

Другие выступали за запрет рекламы алкогольных и табачных изделий. Третьи говорили, что пока жизнь в стране не наладится, они пить не перестанут. Встречались и интересные предложения по борьбе с этим общественным недугом. Так, В. И. Калинин предлагал создать антирекламу алкогольным напиткам, например, надпись на бутылке водки: «Водка. Нервно-паралитический яд наркологического воздействия. Оказывает разрушающее действие на нервную и сердечно-сосудистую систему» [2, л. 17]. В современности эта идея активно используется в антирекламе. Закономерным отметить, что авторы писем В. И. Белову понимали серьезность проблемы пьянства и алкоголизма в нашей стране и считали, что решить ее можно только совместными усилиями власти и общества.

Многие отправители были согласны с Василием Ивановичем, что среди молодежи идет падение нравов: «До революции моральным воспитанием людей занималось духовенство. В 1930-е гг. власти развили бурную деятельность по уничтожению религии, а заодно и церкви. Добились своего, сделали в этом плане пустоту» [3, л. 3–6]. Решить проблему предлагалось созданием музеев и иных мест культурно-массовой направленности.

Даже деревенские жители все больше тянулись к городской культуре. Например, отправитель Макаренков из г. Череповца писал: «Быть может, стоит в каждом колхозе поставить дома памяти, им может быть и реставрированная церковь или построенный по специальному проекту дом. Там можно проводить торжественные мероприятия» [3, л. 14].

Важно отметить роль писателя, не только как автора, публициста, но и как политика, народного депутата. Так, по мнению М. В. Сурова, писать о В. И. Белове-политике не так-то просто, поскольку отыскать грань между Беловым-публицистом и Беловым-политиком практически невозможно. Существуют мнения и оценки депутатства Василия Ивановича, как опрометчивого шага, как авантюры. На мой же взгляд, решение В. И. Белова стать депутатом вполне логично и закономерно [6, с. 107]. Белов-политик – это всего лишь продолжение Белова-писателя. Нельзя их разъединять и раскладывать по полкам – считал Михаил Васильевич, описывая деятельность писателя, как политического деятеля Читательница А. П. Рязанова просила В. Белова: «Когда станете депутатом, оградите деревню от законов, которые не способствуют их возрождению» [4, л. 2].

Итак, становится ясным то, что, даже занявшись политической деятельностью, Василий Белов продолжал думать о деревне и о попытках ее возрождения. Во время деятельности на депутатском посту, писателю поступали народные предложения. Так, Е. Осина писала: «Основные материальные средства направить в сельское хозяйство, промышленность финансировать по остаточному принципу; надо объединить земли, снова создать колхозы и совхозы, для руководства направить проверенных людей» [4, л. 8–9]. К сожалению, так ничего реализовать и не удалось. В контексте вышеупомянутого, важно отметить, что писали люди В. Белову и о перестройке: «В стране идет перестройка, но надо было раньше. И начинать надо с определения собственности на землю, на средства производства. Прежде всего, следует провести земельную реформу и закрепить с законом» – заключал А. Ф. Багаренков [4, л. 14].

Резюмируя сказанное, отметим, что разные группы отправителей писали В. И. Белову по совершенно разным вопросам, начиная от анализа его произведений, заканчивая проблемами общественно-политического характера.

1. Белов, В. И. О пьянстве начистоту / В. И. Белов // Невозвратные годы. – СПб., 2005. – С. 269–270.
2. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 5134. Оп. 1. Д. 394.
3. ГАВО. – Ф. 5134. Оп. 1. Д. 399.
4. ГАВО. – Ф. 5134. Оп. 1. Д. 475.
5. Столетова, А. С. Русская деревня в жизни и творчестве В. И. Белова в 1960-е гг. / А. С. Столетова // Вопросы истории. – 2018. – № 12. – С. 111–119.
6. Суров, М. В. Белов: штрихи великой жизни / М. В. Суров. – Вологда : [б. и.], 2007. – 742 с.

Павлова О. Г.

ЛИЧНЫЕ ПИСЬМА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕПИСКИ МУЗЕЕВЕДА И ПЕДАГОГА А. Ф. ЛУНЕВА)

Переписка в жизни и деятельности личности второй половины XX века занимала существенное место. Для многих этот вид коммуникации был одним из важных, а зачастую почти единственным средством общения на расстоянии. С помощью переписки осуществлялось решения многих деловых и личных вопросов. Поэтому анализ эпистолярный в современных исторических исследованиях представляет особый интерес при изучении биографий, межличностных связей, других вопросов.

Для жизни и деятельности основателя Пархомовского историко-художественного музея (с 2004 года – Пархомовский художественный музей имени А. Ф. Лунева) Афанасия Федоровича Лунева (1919–2004) переписка являлась одним из основных коммуникативных средств в его многогранной педагогической, музейной, общественной и другой деятельности.

Афанасий Федорович Лунев – учитель истории сельской школы (Пархомовская средняя школа Краснокутского района Харьковской области) с 1945 осуществлял свою широкую собирательскую деятельность. В ней большое место занимала переписка. Активность его переписки нарастала и к концу 1980-х годов достигла сотен писем, открыток и телеграмм в год. География корреспондентов охватывала многие города Советского Союза и заграницы. Практически каждый день он получал и отправлял письма. Например, к праздникам подписывал и вместе с учениками отправлял более 100 поздравительных открыток. В полном объеме эта переписка не сохранилась, и даже некоторые важные, по высказыванию самого Афанасия Федоровича, письма от видных деятелей культуры он, случайно перепутав, уничтожил.

Афанасий Федорович Лунев был необычным сельским учителем, а необыкновенно деятельным, подвижным, увлеченным искусством педагогом. Обширный круг общения был ему необходим для осуществления педагогических задач, которые он стремился решать. Свою педагогическую деятельность в сельской школе он расширил далеко за традиционные педагогико-воспитательные формы. Увлечение собирательством, превратилось в музейное коллекционирование, к которому он приобщал и своих учеников. Параллельно с учебными задачами, он выбрал одним из главных направлений эстетическое воспитание. Деятельность в этом направлении привела к созданию школьного сельского художественного музея [2]. При поддержке художественной интеллигенции Харькова [7, с. 148], он активно использовал переписку для решения многих возникавших вопросов в организации музея, а также для обсуждения эстетических форм воспитания объединенных вокруг музея школьников.

Коммуникативные связи с видными деятелями культуры страны, с целью создания музея, Лунев начал формировать с 1950-х годов. Вначале, он обратился за помощью к харьковским музейоведам, художникам, искусствоведам. Постепенно, с помощью переписки, расширялся круг лиц, которые откликнулись на его обращение посодействовать в вопросе организации школьного музея. Впоследствии, со многими из них завязалась продолжительная деловая, а во многих случаях – и более личного характера переписка. Определенное представление о впечатляющем круге личностей и вопросов, которые решались с помощью этого средства общения, можно составить по опубликованным письмам выдающихся деятелей культуры к Луневу и его ученикам [6; 4, с. 76–107 и др.].

Его связи географически охватывали деятелей второй половины XX века, проживавших в Харькове, Киеве, Москве, Ленинграде (Санкт-Петербурге), Ереване и многих других городах. Среди корреспондентов Лунева также были общественные организации, государственные органы и официальные организации, творческие союзы и отдельные личности: искусствоведы, художники, писатели, поэты, композиторы и др. Наиболее видные из них представлены в уже опубликованной переписке [6]. В этом издании представлены письма от 65 деятелей.

Опубликованная переписка в первую очередь интересна при изучении вопросов организации сельского музея художественного профиля. В письмах прослеживается искренняя заинтересованность корреспондентов в помощи Луневу и его музею советами, в дарении музею художественных произведений. Например, писатель, этнограф, автор работ посвященных истории народного искусства и творчеству художников и народных мастеров Ю. А. Арбат подобрал и подготовил для передачи в коллекцию Пархомовского музея небольшое собрание фарфоровых художественных авторских произведений [6, с. 17]. Бесценную поддержку в создании музея и дарении пархомовцам как своих работ, а также произведениями других художников мы находим в письмах Б. М. Неменского, В. А. Фаворского, С. Т. Коненкова, Н. М. Ромадина, И. Г. Эренбурга, И. С. Ижакевича, Г. С. Зубковского и др.

Формирование коллекции (в круге других вопросов) было центральным, что объединило во круг идеи организации в Пархомовке художественного музея, многих ведущих музейеведов, художников, искусствоведов, других деятелей культуры, искусства и литературы.

Еще одним важным направлением, деятельности А. Ф. Лунева было воспитание искусством. Эстетическое воспитание школьников нашло широкое отражение и в общении посредством переписки. Художники и искусствоведы стремились поделиться мыслями о значении искусства, как, например, поделился в специально написанном для пархомовских учеников небольшом очерке «О значении искусства для человека» Н. М. Ромадин [6, с. 162–164]. Это и советы по изучению истории искусства. Например, известный искусствовед М. В. Алпатов нацеливал учеников, в первую очередь, не столько на собирание коллекции художественных подлинников, сколько художественной, искусствоведческой литературы, которая бы послужила «основой для обладания искусством» [6, с. 11]. Мыслями о значении искусства для человека в письмах делился и О. Г. Верейский [6, с. 40–41].

В переписке Лунев касается многих проблем (помещения для музейной коллекции и др.) и также находит поддержку у своих адресатов [7, с. 148]. Например, переписка с Б. М. Неменским свидетельствует о том, что художник увидел и поддержал увлеченность и самоотверженность А. Ф. Лунева, его одержимость в желании приблизить к сельскому быту высокие эстетические возможности искусства в целях воспитания гармонически развитой личности. Председатель комиссии по

эстетическому воспитанию Союза художников СССР Б. М. Неменский оказывал существенную методическую и организационную помощь в создании Пархомовского музея. С другой стороны, опыт деятельности Лунева подтверждал важность организации эстетического направления в педагогической деятельности Союза художников и объединения вокруг этой идеи деятелей культуры, искусства, педагогики [6, 135–136]. Создавая Эстетическую комиссию при Президиуме Академии педагогических наук СССР, организаторы также включили А. Ф. Лунева в эту комиссию [6, 139]. Пархомовский музей был включен также в программу проведения выездного методического совета 1975 года [6, с. 146] и Пленума Союза художников СССР 1983 года [5, с. 106].

Таким образом, переписка А. Ф. Лунева – важный источник для изучения деятельности уникального сельского музея. Во многом благодаря задокументированным в письмах связям, мы сегодня можем проследить все те сложные вопросы, которые приходилось решать Луневу в процессе создания и организации деятельности музея, который уже в последней четверти прошлого века стал всемирно известным и посещаемым туристами со всего Советского Союза и зарубежья. С 1986 года получил статус государственного, интегрированного в структуру Харьковского художественного музея как автономный отдел. Сегодня он является туристической жемчужиной не только Харьковщины, но и Украины, где хранятся произведения А. И. Иванова, И. Е. Репина, Н. А. Ярошенко, И. И. Шишкина, В. А. Серова, А. Н. Бенуа, К. С. Малевича, ван Дейка, Якоба ван Рейсдаля, К. Писарро, Поль Гогена, П. Пикассо и многих других знаменитых отечественных и зарубежных художников.

1. Афанасій Федорович Луньов. Статті, спогади, документи, матеріали / упоряд. О. Г. Павлова. – Харьков : Тимченко, 2009. – 234 с.
2. Лунев, А. Ф. Пархомовская сокровищница / А. Ф. Лунев. – Харьков : Прапор, 1975. – 40 с.
3. Луньов, П. Ф. Пархомівський історико-художній музей: сторінки історії та сьогодення / П. Ф. Луньов // Скарбниці національної культури : тези доповідей науково-практичної конференції з музеєзнавства, присвяченої 40-річчю Пархомівського історико-художнього музею (1955–1995). – Харків ; Пархомівка, 1995. – С. 4–8.
4. Луньов, П. П. Про епістолярну спадщину з архіву Афанасія Луньова / П. П. Луньов, О. Г. Павлова // Афанасій Федорович Луньов : статті, спогади, документи, матеріали / упоряд. О. Г. Павлова. – Харків : Тимченко, 2009. – С. 72–75.
5. Павлова, О. Г. Професійна майстерня А. Ф. Луньова / О. Г. Павлова // VII Луньовські читання. Музейний колектив і його проблеми : матеріали науково-практичного семінару, 24 березня 2016 року / укл. О. Г. Павлова. – Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2017. – С. 100–107.
6. Письма к А. Ф. Луневу / сост. О. Г. Павлова. – Харьков : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2016. – 320 с. (Серия «Джерелознавчі зошити» : тетрадь 7).
7. Сизиков, В. В. Удивительный человек / В. В. Сизиков // Афанасій Федорович Луньов : статті, спогади, документи, матеріали / упоряд. О. Г. Павлова. – Харків : Тимченко, 2009. – С. 148–149.

Архипова Т. Г.

МЕМУАРЫ К. Н. БРУТЕНЦА «ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НА СТАРОЙ ПЛОЩАДИ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Автор мемуаров К. Н. Брутенц – доктор исторических наук, профессор, бывший заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС, кандидат в члены высшего партийного органа и советник Президента СССР (03.07.1924 – 14.06.2017) был не только свидетелем, но и непосредственным участником событий второй половины XX в., причем не только в СССР и России. Его мемуары трудно отнести к какому-то одному из их видов – в них есть все: не только обычное в таких случаях повествование, но и исповедальная, оправдательная и обличительная составляющие. Более того, в них много информации научного плана, обобщений и размышлений, обычно не свойственных этому виду источников.

Мемуары вышли в 1998 г. 90-е гг. – время мемуарного бума [1, 3–8], переосмысления установок пропагандистского характера прежних десятилетий и выхода большого количества работ, в которых огульно охаивалось все, что произошло в стране в 1917 – 1990 гг., а Брутенц был причислен к числу апологетов канувшего в лету политического режима. Между тем, он мучительно искал ответы на многие вопросы, в первую очередь на вопрос, почему распался Советский Союз.

Работа более-менее¹ последовательно повествуется о его малой Родине – Баку, о годах учебы, о работе за рубежом и в Международном отделе ЦК КПСС. Прекрасная память, блестящее владение пером, красочные характеристики советских и зарубежных политических и государственных деятелей делают мемуары автора легко и с интересом читаемыми. Уже в год выхода мемуаров не со всеми наблюдениями и выводами автора можно было согласиться, какие-то из них сегодня могут показаться банальными, некоторая часть информации о внешней политике СССР не является

¹ Термин «более-менее» употребляется здесь потому, что автор в разных частях мемуаров периодически возвращается к преждеупоминаемым событиям и фактам.